

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕЦЕДЕНТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУЖНЫХ СУДАХ США

© 2012 г. Ирина Михайловна Денека¹

Annotation: in recent years there has been a vigorous debate among scholars, lawyers and judges about the possibility of the adoption of the precedent system in Russian Federation. But the focus is concentrated on the Supreme courts of Russian Federation leaving the issue of the extension of precedent rules on the other judicial instances without much attention. Studying the experience of U.S. Federal judicial system the article summarizes the role of the U.S. Federal Circuit Courts in setting precedents.

Key words: stare decisis, vertical precedent, horizontal precedent, binding precedent, U.S. Supreme Court, Circuit courts, District courts.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам”» от 14 февраля 2008 г. введена новелла, позволяющая заинтересованным лицам добиться отмены судебного решения вопреки разъяснениям Высшего Арбитражного Суда РФ посредством использования механизма пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

В п. 5.1 Постановления указано, что при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена ВАС РФ, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает позицию ВАС РФ при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта. Новелла по сути закрепляет за постановлениями Президиума ВАС РФ статус судебного прецедента.

Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 19 и ч. 5 ст. 23 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” от 13 декабря 1996 г. обязанностью высших судов является решение вопросов судебной практики. Обобщение судебной практики ВАС РФ и Верховного Суда РФ, оформленное в виде Постановления Пленума, информационных писем Прези-

диума и т.д., является обязательным для самих высших судов и для всех нижестоящих судов, что также является отступлением от классической континентальной правовой модели и косвенно подтверждает принятие англосаксонского подхода. Таким образом, современные тенденции развития судебной системы означают движение в направлении перехода к прецедентной системе.

Если в российском законодательстве уже вводятся некоторые новеллы, создающие предпосылки для введения прецедента на уровне высших судов судебной системы Российской Федерации, то построение вертикали судебных прецедентов, обладающих различной силой в зависимости от уровня суда, вызывает большие дискуссии. Высказывается мнение, что нет оснований “распространять правотворческую роль судебной практики на деятельность иных, не высших федеральных судов, обозначенных в ст. 125, 126, 127 Конституции РФ”². Исследователи также отмечают, что “было бы неверным признавать влияние на федеральное право судебных решений, выносимых региональными судами, – это привело бы к формированию “собственного” федерального права в каждом регионе, что неприемлемо”³.

К региональным судам в данном случае отнесены федеральные арбитражные суды округов и верховные суды республик, краевые (областные) суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов⁴.

² Колесников Е.В. Рец. на кн.: Загайнов С.К. Судебный прецедент. Проблемы правоприменения. М., 2002 // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 263.

³ Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения. Сб. статей. М., 2008. С. 179.

⁴ См.: там же.

¹ Судья Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа (г. Краснодар), кандидат юридических наук (E-mail: irina_den@list.ru).

Для того чтобы разобраться в механизме действия прецедента, необходимо обратиться к судебной системе, применяющей прецедент, федеральной судебной системе США. Изучение зарубежного опыта поможет разобраться в функционировании прецедентной системы и наиболее полно использовать ее преимущества для построения собственной концепции.

В российской правовой литературе уже достаточно широко освещена роль Верховного суда США в формировании прецедента. В то же время роль федеральных окружных судов как звена судебной системы, применяющего и создающего прецеденты, изучена недостаточно.

Судебная система США состоит из федеральной судебной системы и судебных систем штатов, что является одной из существенных особенностей судостроительства США, которую в американской литературе принято именовать дуализмом судебной системы. Федеральная судебная система состоит из трех уровней: районные (дистриктные) суды, окружные апелляционные суды и Верховный суд. Кроме этой системы существуют специальные федеральные суды, учрежденные на основании различных законов: суды некоторых территорий и округов, суды, рассматривающие дела, связанные с ответственностью государства (Court of Claims – Палата претензий), суды, рассматривающие налоговые, таможенные и патентные дела.

Каждый штат имеет свою собственную судебную систему. Большинство судов штатов организовано по тому же принципу, что и федеральные суды, – с судебными инстанциями, промежуточными апелляционными судами и Верховным судом штата.

Суды каждой из этих систем действуют самостоятельно в определенных сферах. Федеральные суды не являются вышестоящими по отношению к судам штатов. Решения по делам, рассмотренным в судах штата, не могут быть обжалованы в федеральные суды только на том основании, что одна из сторон не согласна с принятым решением. Обращение в федеральный суд возможно лишь в том случае, если предмет спора и обстоятельства его возникновения подпадают под юрисдикцию федерального суда.

Деятельность федеральных судов связана с применением конституции, законов, федеральных законов и положений международных договоров, стороной которых являются США, тогда как суды штатов рассматривают дела с применением главным образом законодательства штатов.

Дела в Верховный суд США поступают в порядке апелляции только от федерального районного суда, если при вынесении решения судом в составе трех судей рассматривался вопрос о действительности любого акта Конгресса США⁵.

Верховный суд США обладает дискреционными полномочиями по пересмотру судебного акта Верховного суда штата, если последний объявил федеральный закон неконституционным или признал соответствующим Конституции закон штата⁶, а также федерального окружного апелляционного суда, если суд признал неконституционным закон штата или федеральный закон⁷.

Американские исследователи отмечают огромную роль окружных судов, определяя, что они являются “жизненным центром функционирования федеральной судебной системы”⁸. Более того, высказывается мнение, что окружные суды, учитывая то количество решений, которые они выносят, и очень маленький процент пересмотра их решений Верховным судом США, представляют собой “главные политические институты, которые наделены правоприменительной функцией и к тому же наряду с другими институтами являются творцами общественной политики”⁹.

Окружные апелляционные суды США являются судебной инстанцией по пересмотру судебных актов судов первой инстанции, которая не устанавливает новых фактических обстоятельств, а проверяет правильность применения материального и процессуального права судом первой инстанции.

В системе арбитражных судов Российской Федерации аналогичным объемом процессуальных полномочий наделены суды кассационной инстанции, так как согласно ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта¹⁰.

⁵ См.: Свод законов США. 28 U.S.C. Par. 1253 // <http://www.law.cornell.edu/uscode/28>

⁶ См.: Op. cit. Par. 1257.

⁷ См.: Op. cit. Par. 1254.

⁸ *Lumbard J.E.* Current Problems of the Federal Courts of Appeals // *Cornell Law Review*. Vol. 54. 1968. P. 29.

⁹ *Songer D.* “The Circuit Courts of Appeals” in: *The American Courts: A Critical Assessment* / Ed. by J.B. Gates and C.A. Johnson. Washington, 1991. P. 47.

¹⁰ См.: Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 27 июля 2010 г. с изм. и доп.). Ст. 286.

В системе судов общей юрисдикции Российской Федерации сходными процессуальными полномочиями обладают суды надзорной инстанции, для которых ст. 387 Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов¹¹.

Окружные апелляционные суды США играют двойную роль. С одной стороны, они исправляют ошибки, допущенные при вынесении судебных актов и актов административных органов. С другой – они осуществляют контроль правоприменительной практики как национального законодательства и законодательства отдельных штатов.

В отличие от Верховного суда США, обладающего дискреционными полномочиями принимать к рассмотрению или отклонять жалобы посредством процедуры *certiorari* (от лат. *certiorari* – “желать быть информированным”), означающей процедуру истребования Верховным судом США для пересмотра материалов дела из нижестоящих судов, апелляционные суды наделены обязательной юрисдикцией по рассмотрению апелляционных жалоб. В результате нагрузка в окружных судах очень велика. За год окружные суды рассматривают около 60 тыс. жалоб, в то время как Верховный суд США в течение последних десяти лет выносит в среднем около 100 постановлений по существу спора¹², т.е. на каждое постановление Верховного суда США выносится около 600 постановлений окружных судов. А по проведенному в трех окружных судах исследованию установлено, что из 4 тыс. вынесенных ими решений Верховным судом США было пересмотрено лишь 19¹³. Абсолютно логично, что федеральные окружные суды являются судами последней инстанции для подавляющего большинства дел и определяют правоприменительную практику региона до тех пор, пока эта практика не будет скоординирована на национальном уровне Верховным судом США путем установления обязательного прецедента.

Какова же роль федеральных окружных судов в функционировании прецедентной системы? Рассмотрение этого вопроса требует анализа форм прецедента, применяемых федеральными судами США различного уровня.

Прецедент – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел¹⁴. Принцип прецедента в правовой литературе обозначается латинским *stare decisis*, сокращенным от “*stare decisis et non quieta movere*” (стоять на решенном и не нарушать спокойствия).

Доктрина прецедента имеет черты преемственности правовых подходов и стабильности судебной практики. Это означает, что суд не может ранее вынесенное судебное решение по аналогичному делу не учитывать только потому, что он с ним не согласен¹⁵. Основопологающий принцип прецедента требует от судов следования предыдущему решению до тех пор, пока не будут особо установлены основания, по которым суд не может последовать предыдущему решению. Верховный суд США в своих решениях часто признает, что доктрина прецедента обеспечивает беспристрастное, предсказуемое и последовательное развитие права, воспитывает доверие к судебным решениям и способствует интеграции системы судопроизводства¹⁶.

Верховный суд США определил четыре основных положительных свойства *stare decisis*: предсказуемость, справедливость, легитимность судебных решений и эффективность¹⁷.

Предсказуемость необходима для обеспечения как стабильных социальных и экономических отношений в обществе, так и единообразного применения права нижестоящими судами. Справедливость выражается в применении процессуального принципа равенства сторон. Судья Верховного суда США У. Дуглас отмечал, что “не будет никакого равенства перед законом, если утром по аналогичным спорным вопросам применяется одна норма, а вечером – другая”¹⁸. *Stare decisis* позволяет укрепить доверие общества к судебной системе и судебным решениям, так как в прецедентной системе решения строятся в

¹¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. (ред. от 23 декабря 2010 г.). Ст. 387.

¹² См.: *Hettinger V.A., Lindquist S.A., Martinek W.L.* Judging on a Collegial Court. Charlottesville and London: University of Virginia Press. 2007. P. 12.

¹³ См.: *Songer D.* Op. cit. P. 47.

¹⁴ См.: *Давид Р. Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 301.

¹⁵ См.: *Healy T.* Stare Decisis as a Constitutional Requirement // *West Virginia Law Review*. 2001. Vol. 104. P. 43.

¹⁶ *United States v. IBM Corp.*, 517 U.S. 843, 856 (1996) // <http://www.supreme.justia.com>

¹⁷ См.: *Horn v. United States*, 524 U.S. 236 (1998) // *Ibid.*

¹⁸ *Douglas W.O.* Stare Decisis // *Columbia Law Review*, 735. 1949. P. 49.

большей степени на предыдущей практике, сводя к минимуму риск субъективности и неправильного применения права. И наконец, *stare decisis* способствует эффективности отправления правосудия, обеспечивая процессуальную экономию времени и облегчая работу судьи по подготовке к рассмотрению дела. А некоторые существующие “старые” прецеденты тормозят развитие права и общественного сознания¹⁹.

Вместе с тем, именно использование прецедента позволяет в судебном порядке разрешать споры вследствие новых, быстро развивающихся отношений в таких областях, как компьютерные системы, сеть Интернет и др.

Понятие “прецедент” включает в себя любые судебные решения, которые имеют какое-либо значение для разрешения последующих дел. Различают: обязательный (вертикальный) прецедент, горизонтальный прецедент и убедительный прецедент.

Понятие “обязательный прецедент” (*binding precedent*) относится к правовым позициям, установленным в предшествующих решениях, которыми суды при принятии последующих решений по аналогичным делам обязаны следовать, даже если судьи абсолютно убеждены, что ранее принятое решение противоречит материальному праву²⁰. Если же суд после оценки всех обстоятельств может проигнорировать ранее принятое решение по аналогичному делу, то такой прецедент не является обязательным.

Обязательные прецеденты делятся на прецеденты вертикальной подчиненности и горизонтальной подчиненности. Вертикальный (или иерархический) прецедент (*vertical, hierarchical precedent*)²¹ обязывает нижестоящий суд следовать решению вышестоящего в иерархии конкретного судебного округа суда. Даже если коллегия судей окружного суда, рассматривающая дело, придет к выводу, что предыдущее дело разрешено Верховным судом неправильно, она должна следовать его правовой позиции, так как это обязательный прецедент (аналогично районный суд обязан следовать позиции вышестоящего апелляционного суда своего судебного округа).

Обязательный прецедент горизонтальной подчиненности (*strong stare decisis*) имеет место внутри конкретного суда и означает, что коллегия судей (состав) обязана следовать позиции другой коллегии (состава) этого же суда по ранее разрешенному делу. Обычно этот принцип применяется только к коллегиям федеральных окружных апелляционных судов, которые связаны позицией предыдущей коллегии, даже если судьи убеждены, что предыдущее дело разрешено неправильно. В этом случае для изменения судебной практики необходимо принятие решения всем составом этого апелляционного суда (*процедура en banc*) либо Верховным судом, что, учитывая судебную иерархию (*процедура en banc* предусматривает пересмотр решений коллегий (троек) по жалобе стороны либо передачу дела непосредственно для разрешения всем составом судей, если удовлетворено соответствующее ходатайство), по сути, является обязательным вертикальным прецедентом.

Необходимо отметить, что в окружных судах имеется одно исключение из обязательного следования своему предыдущему решению. В Седьмом окружном апелляционном суде США для аннулирования судебной практики, выработанной в предыдущем судебном акте, коллегии достаточно сослаться на “вынужденные обстоятельства”²².

Горизонтальный прецедент (*horizontal precedent*) является менее сильной формой по обязанности применения (традиционное *stare decisis*). Горизонтальный прецедент не может рассматриваться как обязательный, несмотря на его огромное влияние на последующую судебную практику. Суд, который связан традиционным *stare decisis*, может сделать свой собственный правовой вывод по конкретному правовому вопросу. При этом должны быть очень веские основания для изменения позиции предыдущего состава суда, и для аннулирования прецедента эти основания должны быть изложены в решении судьями, рассматривающими дело. Горизонтальный прецедент применяется Верховным судом США по отношению к своим предыдущим решениям, окружными апелляционными судами – при рассмотрении споров всем составом суда *en banc*, если предыдущее решение было также принято *en banc*, а также конкретным судьей районного суда к своему предыдущему решению²³.

¹⁹ См.: Sloan A.H. A Government of Laws and Not Men: Prohibiting Non-Precedential Opinions by Statute or Procedural Rule // *Indiana Law Journal*. Vol. 79. 2004. P. 733.

²⁰ См.: Bageanis v. Am. Bankers Life Assurance Co., 783 F. Supp. 1141, 1149 (N.D.Ill.1992) // <http://www.supreme.justia.com>

²¹ См.: Caminker E. Why Must Inferior Courts Obey Superior Court Precedents? // *Stanford Law Review*. Vol. 81. 1994. P. 46.

²² См.: Dobbins J.C. Structure and Precedent // *Michigan Law Review*. Vol. 108. 2010. P. 1461.

²³ См.: Solum Lawrence D. Stare Decisis, Law of the Case, and Judicial Estoppel // 18 Moore's Federal Practice. 3d ed. 2009. Para. 134.02 [1] [b]-[c].

Как признал в своем решении Верховный суд США, эта форма *stare decisis* не является категоричным приказом²⁴, в то время как обязательный прецедент, по сути, является прямым указанием для судов, которые связаны прецедентной силой конкретного решения по вертикали или горизонтали (при сильном *stare decisis*).

Третью группу прецедентов составляет так называемый “убедительный” прецедент (*persuasive precedent*), не имеющей обязательного характера ни по вертикали судебной иерархии, ни по горизонтали, даже если затрагивает этот же вопрос. Рассматривающий дело суд может как принять его, так и отвергнуть без тщательного обоснования. Так, в решении суда по делу *Vu v. Ortho-McNeil Pharm., Inc.* говорится, что “указанные решения не имеют убедительной силы по рассматриваемому вопросу, в то время как позиция Девятого окружного суда и суда штата Калифорния, наоборот, является убедительной”²⁵. В деле *United States v. Sirotina* суд, признав, что решение Седьмого окружного суда США затрагивало этот же вопрос, пришел к выводу, что оно “не обязательно и не убедительно для настоящего суда как неправильно истолковавшее закон, подлежащий применению”²⁶.

Исходя из положения в судебной иерархии, одним окружным апелляционным судом может не приниматься во внимание решение судьи-магистрата из другого окружного суда, даже если оно принято по аналогичному делу. С другой стороны, мотивированное решение апелляционного суда, вынесенное в процедуре *en banc*, вполне может быть признано “убедительным” для районных и апелляционных судов других округов.

Каким же образом судьи окружных судов выбирают из огромной массы ранее рассмотренных дел тот прецедент, который является основой принимаемого решения? Критерии выбора прецедентных решений, на которые ссылаются суды в своих последующих решениях, нормативно не определены. Американские исследователи выделяют несколько составляющих, принимаемых во внимание: репутационная, экспертная, голосующая, внешняя, внутренняя и еще некоторые другие²⁷.

Репутационная составляющая (*prestige*) определяется в соответствии с рейтингом судьи в научной сфере и среди самих судей либо степенью цитируемости решений, вынесенных с его участием, другими судами и судьями. Экспертная составляющая (*expertise*) определяется наличием у судьи опыта по рассмотрению конкретных категорий дел. Судьями также учитывается, было ли принято решение единогласно или с возражениями (*dissent*), что образует голосующую составляющую. Немаловажным является сопоставление позиции коллегии с мнением, высказанным другими окружными судами в поддержку или против выбранного подхода (внешняя составляющая). Наконец, изучаются мнения судей этого же суда, высказанные в предыдущих решениях (внутренняя составляющая). Среди других составляющих называются принадлежность судей той или иной политической партии (в отличие от большинства стран процесс назначения судей в США политизирован), а также стаж работы судьи.

При вынесении решения коллегия окружного суда в любом случае обязана проверить соответствие своей позиции практике Верховного суда США и своего окружного суда по предыдущим делам согласно правилам обязательного прецедента.

Таким образом, стандартная модель прецедента предполагает, что “обязательность” прецедента имеет место при условии, если предыдущее решение вынесено судом, имеющим право апелляционного (или надзорного) пересмотра решений суда, рассматривающего последующее дело.

Вместе с тем подобная связь процесса и прецедента объясняет принцип действия вертикального прецедента, но не объясняет различие в подходах к горизонтальному прецеденту – вынесению решений судами одного уровня или внутри одного суда, когда предшествующее решение может быть как обязательным, так и вовсе не приниматься во внимание. Так, районный судья не связан предыдущими решениями других районных судей даже в одном суде. При этом коллегия судей апелляционного суда, наоборот, связана предыдущим решением коллегии этого же суда. Наконец, судьи Верховного суда связаны посредством *stare decisis* предыдущими решениями самого Верховного суда.

Различие в подходах к определению роли прецедента для разных звеньев одной федеральной судебной системы объясняется исследователями отчасти структурными особенностями судов различного уровня, а также исторически сложившимися между ними процессуальными взаимоотно-

²⁴ См.: *Seminole Tribe v. Florida*, 517 U.S. 44, 63 (1996) // <http://www.justia.com>

²⁵ *Vu v. Ortho-McNeil Pharm., Inc.*, 602 F. Supp. 2d 1151, 1154-1155 (N.D. Cal. 2009) // <http://bulk.resource.org>

²⁶ *United States v. Sirotina*, 318 F. Supp. 2d 43, 47 (E.D.N.Y. 2004) // *Ibid.*

²⁷ См.: *Klein D.E. Making Law in the United States Courts of Appeals*. Cambridge, 2002. P. 71, 72.

шениями. Например, районные суды, созданные в 1789 г., более 100 лет комплектовались в составе одного судьи. За исключением кратковременного эксперимента, проведенного в Нью-Йорке в 1812–1814 гг., только в самом начале XX в. количество судей в районных судах увеличилось²⁸. Соответственно, до этого времени судебная практика района определялась единственным судьей, а понятие “суд” подразумевало собой понятие “судья”. В то же время необходимость следовать *stare decisis* своих же ранее принятых решений обеспечивала определенный уровень стабильности судебной практики при сохранении очень высокой степени независимости районного судьи даже тогда, когда в одном районе их количество увеличилось. Из-за исторически сложившейся практики разрешать споры единолично районные судьи, обладающие абсолютной властью, не считали себя обязанными согласовывать свою позицию с другим судьей района, тем самым как бы ослабляя свои судебные полномочия. Тем более неприемлемым представлялось ограничение своей позиции решениями судей других районов²⁹.

Напротив, в Верховном суде США позиция одного судьи не имела особого значения, понятие “суд” ассоциировалось только с составом всего суда, из года в год собиравшегося на сессии. В той степени, в которой районные судьи были связаны своими собственными предшествующими решениями, в такой же степени следовал своим ранее принятым решениям только изредка изменяющийся по своему составу Верховный суд.

Различие в подходах к прецеденту в окружных апелляционных судах также объясняется историческими особенностями формирования системы апелляционных судов. Согласно Судебному акту 1789 г. окружные суды представляли собой некий гибрид суда первой инстанции по определенным категориям дел и апелляционной инстанции³⁰. Судей окружных судов, как таковых, не было. Вместо этого судебный процесс проводился совместно судьей районного суда и судьей Верховного суда во время окружной сессии, на которую судьи Верховного суда были обязаны выезжать согласно распределению по округам. В 1869 г. Конгресс США, наконец, учредил должность судьи окружного суда, снизив нагрузку судей Верховного суда

по участию в окружных сессиях³¹. Но только в 1891 г. окружные суды сформировались в качестве судов апелляционной инстанции в системе федеральных апелляционных округов³².

Вместе с тем даже в 1891 г. не существовало должности судьи апелляционного суда. Окружные судьи вплоть до 1911 г. оставались судьями и первой инстанции, и окружного суда, так же как и сами окружные суды. До этого же момента суды не были укомплектованы отдельным штатом судей. Дела рассматривались в различных комбинациях судьями районных судов и закрепленными за округами судьями Верховного суда. Только в 1911 г. окружные суды окончательно утратили функции судов первой инстанции, а окружные судьи были приписаны к окружным апелляционным судам на постоянной основе в качестве апелляционных судей³³.

С увеличением количества судей до трех в каждом окружном суде, а также в связи с ростом количества дел окружные суды получили право рассматривать дела в составе трех (иногда и двух) судей. При этом активно обсуждался вопрос, должны ли окружные судьи заседать всем составом, как в Верховном суде. Дискуссия завершилась разрешением окружным судам рассматривать дела коллегиями менее общей численности судей³⁴.

Все это привело к тому, что соотношение понятий “судья” – “суд” в апелляционном суде отличается от исторически четко сформированного индивидуального характера районных судов и, напротив, коллегиального духа Верховного суда. До тех пор пока судьи Верховного суда были приписаны к округам для проведения выездных заседаний, каждый из округов ассоциировался с определенным судьей Верховного суда. С 1891 г. появившиеся окружные судьи рассматривали дела наряду с судьями районных судов. В связи с такой структурной нестабильностью окружные судьи воспринимались скорее обезличенно, как коллегиальный орган. Однако именно постоянное изменение состава судей в окружном суде потребовало введения более жесткого по сравнению с судами других уровней принципа следования

²⁸ См.: Surrency Erwin C. History of the Federal Courts. 2d ed. 2002. P. 70–72.

²⁹ См.: ibid. P. 72.

³⁰ См.: The Judiciary Act of 1789. P.1 // http://www.constitution.org/uslaw/judiciary_1789.htm

³¹ См.: Circuit Judges Act of 1869, 16 Stat. 44 (1869) // <http://www.fjc.gov/history/home.nsf/page/10b>

³² См.: Evarts Act of 1891, 26 Stat. 826 (1891) // <http://www.fjc.gov/history/home.nsf/page/12b>

³³ См.: The Judicial Code of 1911, 36 Stat. 1087, 1167 (1911) // <http://www.fjc.gov/history/home.nsf/page/13b>

³⁴ См.: Surrency Erwin C. History of the Federal Courts. P. 90, 91.

предыдущему решению другого состава этого же суда.

Тем не менее, правило обязательного следования своим решениям в окружных судах сложилось не сразу. До 60-х годов XX в. в окружных судах коллегия могла отвергнуть ранее принятое решение в качестве прецедента, если устанавливала его курьезность или наличие в нем серьезной фактической ошибки³⁵. Но в 70-х годах какое-либо усмотрение коллегий было исключено вследствие роста дел и увеличения количества судей³⁶, а также введения правил ограниченного опубликования судебных актов в официальном издании "Federal Reporter"³⁷. Рост дел и увеличение числа судей (и, соответственно, мнений) угрожали стабильности судебной практики внутри окружных судов и увеличивали вероятность споров по правовым вопросам между различными коллегиями. В то же время ограничение публикации решений в официальном издании повышало статус опубликованного решения и ограничивало количество решений, на которые можно в дальнейшем ссылаться как на прецедентные, а факт опубликования сигнализировал, что конкретному правовому вопросу вследствие его важности судьями было уделено повышенное внимание.

³⁵ См.: Moore v. United States, 157 F. 2d 760, 764 (9th Cir. 1946) // <http://www.law.cornell.edu>

³⁶ См.: Michael E Solimine. Ideology and En Banc Review / North Carolina Law Review. Vol. 67. 1988. P. 36, 37 // <http://litigation-essentials.lexisnexis.com>

³⁷ См.: Mead R.A. "Unpublished" Opinions as the Bulk of the Iceberg: Publication Patterns in the Eighth and Tenth Circuits of the United States Courts of Appeals // Law Library Journal. Vol. 93. 2001. P. 589 // <http://www.aallnet.com>

Таким образом, механизм функционирования прецедентной системы в федеральных судах США образуют в большей степени исторически сформированные виды прецедентов, различные для каждого из уровней судов. Решения окружных судов носят характер обязательного прецедента как для нижестоящих судов, так и для самого суда. При этом в соответствии с существующей системой каждый окружной апелляционный суд по горизонтали связан только своими собственными решениями, решения других окружных судов могут иметь только силу убедительного прецедента.

В построении такой модели, неизбежно ведущей к выработке различной практики округов по аналогичным правовым вопросам, по мнению американских исследователей, есть свои преимущества, так как Верховный суд имеет возможность рассмотреть вопрос с учетом всех высказанных апелляционными судами позиций³⁸.

Из этого следует, что, вырабатывая различные подходы, окружные суды действуют в качестве неких научных лабораторий, помогающих Верховному суду США при определении практики по конкретному правовому вопросу и, соответственно, выработке обязательного для всех инстанций прецедента наиболее полно и всесторонне подойти к решению конкретной правовой проблемы. А само различие в подходах окружных судов является для Верховного суда США индикатором масштабов этой проблемы на национальном уровне.

³⁸ См.: Dobbins J.C. Structure and Precedent. P. 1488.